

Рецензия на книгу Загидуллина И.К. «Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.» (Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – 423 с.)

Монография профессора И.К. Загидуллина является на сегодняшний день уникальным изданием, в котором даётся систематизированное изложение татарского общественного движения татар-мусульман в пореформенный период (до «Октябрьского» манифеста 1905 г). Этот период истории Российской империи, по мнению автора, – время трансформации ее в «национальное государство» (с. 316 и др.) в виде стеснения либеральных преимуществ, связанных с «Великими реформами» для национальных меньшинств. В частности, на с. 68–69 говорится, что на пути построения национального государства власть сознательно «игнорировала» принципы имперского управления, что «консолидация национальных элит» в земских органах власти противоречила имперским принципам, а потому со стороны администрации чинились препятствия для участия татар в этих органах власти. Таким образом, в пореформенный период власть игнорировала сложившиеся имперские порядки.

Работа основывается (на 90%) на архивных источниках – документах МВД, Синода, губернских канцелярий и десятков других органов власти. Опора на государственную делопроизводственную документацию в силу ее регулярности даёт автору «имманентную системность». Автор провел колоссальную работу по систематиза-

ции (хронологической, тематической, событийной) и анализу данных разноплановых источников. На наш взгляд, он сумел обработать и преподнести эти данные как детально выверенную событийную картину. И.К. Загидуллин обнаружил и личностный (человеческий, конкретно-исторический) фактор в протестных выступлениях татаро-мусульманского меньшинства. Определены ключевые, поворотные события, хронологические «узлы» в виде правительственных мероприятий, приводивших к вспышкам недовольства. Это 1878–79, 1883, 1897 и другие годы.

Автор широко использует такие источники, как петиции, «приговоры», проекты преобразований, подчеркивая, что петиционные кампании были не напрасны, поддерживали попытки татарских обществ защитить свои гражданские права, пишет, что эти источники показывают мнение определённых кругов (классов) татарского общества. Есть и личные программы (муфтиев С. Тефкелева, М. Султанова, ученых Р. Фахретдинова, Г.-Р. Ибрагимова). Динамика истории (историзм) и алгоритм общественного движения, метод и специфика татарского национального движения, сформулированные автором (сначала – постановление администрации, а потом – реакция населения), обоснованы и очевидны. Однако для «национального движения», на наш взгляд, необходим более широкий диапазон действий и событий национально-культурной жизни. Автор практически не затрагивает такие сферы, как литература, богословие, исторический нарратив (историко-биографиче-

ские труды Ш. Марджани «Мустафад аль-ахбар» и Р. Фахретдина «Асар», где известные общественные и религиозные деятели описывают историю крупных мусульманских приходов и их имамов, одним из главнейших факторов которой также было отношение к власти). В некотором смысле ограничена и историографическая база исследования – не использовались труды М.Кемпера¹, С.Дюдуаньона², Р.Джераси³ и нек. др.).

Есть небольшие претензии к методологии и терминологии. Автор исходит из мнения об обществах, которые создаются на основе удовлетворения экономических интересов (а затем и национальных) определённых классов. Личностям, по этой концепции, отведена минимальная роль. Приводятся две периодизации общественного движения. Во «Введении» представлена мировоззренческая динамика, состоящая из трех стадий: первая половина XIX века связывается с переходом от религиозной концепции личности к просветительской, пореформенный период связывается с господством просветительской модели, а начало XX века называется «Высоким Возрождением». Концепция «просветительства» у татар не раз подвергалась критике (в лице М. Кемпера, Р. Адыгамова, А. Бустанова и некоторых др. западных учёных) – называть религиозных деятелей «просветителями», на наш взгляд, не совсем корректно. «Высокое Возрождение» – это кульминация развития итальянского искусства XV века, ког-

да «сложность и масштабность исторического бытия эпохи» привела к внушительному развитию искусства, что противоречило упадку в экономической и политической сферах. Было ли это в начале XX века у татар? Если это выражение является авторским неологизмом и в него вкладывается новый смысл, то его обязательно необходимо было изложить.

В «Заключении» автор представляет адаптированную к специфике татарского общества XIX века трехэтапную концепцию развития нации М. Гроха. Автор следует А. Капеллеру, говоря, что на этой стадии у татар было общественное «религиозно-национальное движение». Отдельные выражения свидетельствуют, что у автора имеется свой взгляд относительно траектории общественного движения татар. Возможно, мы увидим отдельный труд, посвященный этой проблеме. Методологию автора можно назвать экономическим детерминизмом социальных отношений. Термин «внутренняя окраина», употребляемый автором, был бы законченным и обоснованным, «дополнившись» методологией А. Эткинда, анализом феномена «внутренней колонизации» России. Отсутствие «османского фактора» (автор его критикует, преуменьшая его значение) и полноценного списка татароведов из числа зарубежных ученых не выводит автора на тему «идентичности», которая также могла бы быть полезной для раскрытия «национального движения» на личном, социально-бытовом,

¹ Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

² Дюдуаньон С. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII– начало XX века) // Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы международного симпозиума. – Казань, 1997. – С. 57–69 и др.

³ Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 538 с.

а не политическом уровне. Автор не разделяет «субъективную» идентичность и объективные признаки сложности нации (с. 5), подчеркивая важное место процесса урбанизации и развития капиталистических отношений в общественном движении татар. Работу И.К. Загидуллина можно отнести к социально-юридическому направлению истории.

Из недочётов можно назвать присутствие фраз и предложений многозначного содержания. Например, «Язык и религия стали для них своеобразными маркерами европеизации». Этой фразой автор пытался затронуть тему идентичности. Однако дальше эта мысль не развивается. Бросается в глаза неточность терминов на арабском языке в цитатах из Корана: вместо Абу Лахаба «Абу Лашби», вместо «Трактата о справедливости брать-

ев» (Рисалия гадлия ихван) «Трактат братская снедь» и т.д.

Монография «Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.» является очередным серьезным достижением татарской исторической науки. Данным монументальным трудом профессор И.К. Загидуллин раскрывает специфику общественной активности татар в период самодержавия. По количеству проанализированного материала данный труд не имеет аналогов. Его можно было бы назвать энциклопедией татарской общественной жизни в последние годы самодержавного строя.

*Д.Р. Гильмутдинов,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом
источниковедения Центра
исламоведческих исследований АН РТ*